

Мин. 292 1981, 8 ч. 10, № 28

Феликс КУЗНЕЦОВ

(МОСКВА)

Тревожно начавшиеся 80-е годы не терпят благодущия. Они требуют от каждого из нас четкости позиций, напряжения и собранности всех сил, личной ответственности в борьбе за мир, с античеловеческой и бездуховной идеологией империализма.

До сердца каждого из нас дошли проникновенные слова товарища Леонида Ильича Брежнева на недавно закончившейся сессии Верховного Совета СССР: «Надо сделать все, чтобы обеспечить право людей на жизнь» И мы не пожалеем сил, чтобы достучаться до сердца и сове-

Все выступления публикуются по бо-
крашенной стенограмме.

шее дело, за общенародный и государственный интерес, за родную природу и историю, за человеческую душу, как Л. Леонов и М. Шагинян, Г. Медынский и В. Чивилихин, Ю. Черниченко и И. Васильев — да разве только их! — пример беззаветного и подлинно гражданского поведения советского писателя.

Критика и общественность наши по заслугам высоко оценили подвиг литературы, задолго до сегодняшнего дня, начиная с Овечкина и «Привычного дела» Белова, поставившей тревожный вопрос о трудном положении дел в нашей деревне. Правдивое и честное, совестиливое слово нашей прозы о нелегких, в военную пору уходящих трудностях развития Нечерноземья внесло свой вклад в сегодняшнее решение, удовлетворяющей программы партии, в разворачивающуюся битву за изобилие и хлеб.

Минувшее десятилетие для нашей литературы было отмечено целенаправленной постановкой вопроса о значении духовных и нравственных ценностей для социалистического общества, о принципиальной неприемлемости для социализма бездуховности и нравственного релятивизма, об утверждении новой, коммунистической нравственности, в которую органически входят «вечные» вопросы человеческого духа — смысл жизни, совесть, правда, добро — как ценности социалистического гуманизма.

Этот гуманистический пафос, этот этический порыв, сопряженный со столь же глубокими социально-философскими поисками, сообщил литературе зрелого, развитого социализма ее яркую индивидуальность, ее истоковость и чистоту, глубокую философичность и историзм, четкость позиций в коренном мировоззренческом споре эпохи.

По справедливому наблюдению Г. Маркова, именно такой острейший мировоззренческий спор ведет, к примеру, в своих романах «Берег» и «Выбор» Ю. Болдарев, другие наши писатели, поднимающие серьезнейшие нравственно-философские, в конечном счете идеологические вопросы нашего времени. И прежде всего вопрос о необходимости острейшей бескомпромиссной борьбы с бездуховной и безнравственной буржуазной идеологией в наисовременнейших формах ее выражения.

Патрестильские, мелкобуржуазные, мешавские представления о жизни проникают, к сожалению, и в самое литературу, что выражается в мелкограбчатости и делячестве, в засилье бытовщины, в стремлении увести читателя, зрителя в дешевую и пошлую развлекательность. Бесы безыдейности, или, как модно говорить на Западе, «деидеологизации», то и дело подмаргивают нам в различных супербоевиках и мюзиклах, модных и пошлых «шлягерах», пустых, бездумных, мешавских по своему характеру произведений в кино, театре, на экране телевидения, в бездарно мастеровитых литературных сочинениях. Пустота этих сочинений лишней раз доказывает, что на цинизме и скепсисе, делячестве и равнодушии к окружающей действительности, а уж тем более на негативизме и нигилизме далеко в литературе не уедешь.

Идейно-художественная взыскательность — важная и еще далеко не решенная задача, которая стоит и перед

сти каждого человека в этом всемирном походе за мир.

Чрезвычайно важно, что дух исследования нашей литературы, ее устремленности к правде жизни, бескомпромиссной борьбы с недостатками, утверждения нового, первопреходческий дух постановки перед обществом коренных вопросов нашего социального, духовного и нравственного бытия получил столь определенную и твердую поддержку XXVI съезда КПСС. Ибо только в конфликтах, в труде и борьбе с тем, что мешает строительству коммунизма, в постановке и решении коренных общенародных жизненных проблем раскрывается в полную мощь и ширь героический характер современности, характер гражданской честности и гражданского мужества, являющийся ферментом нашего общественного развития.

Гражданская ответственность, социальная зоркость и духовная прозрачность, хозяйское отношение к жизни в полной мере отличали нашу литературу последних лет, и в самом деле поставившую перед обществом немало проблем, над которыми пришлось «попотеть» далеко не только Госплану.

Я не хотел бы ограничиваться в данном случае только жанром публицистики, хотя, конечно же, неутомимая и неуступчивая деятельность в этом жанре таких болельщиков за об-

нашими литературными журналами, и перед издательствами. Увлеченность пустяками за счет серьезных, больших и важных тем, хуже того — влияния «кича», «черного юмора» отравляет даже святая святых — литературу для самых маленьких. Когда низкопробная продукция эта была подвергнута в Госкомиздате РСФСР заслуженной критике — тут же последовали многочисленные, крайне амбициозные письма в различные инстанции с протестами, требованиями защиты от критики.

На Западе некоторые деятели предлагают нам заменить Маршак и Чуковский, Михалкова и Барто, Алексина и Сергея Алексеева, Джанни Родари и Алексея Толстого с его «Буратино» на представителей «черной литературы», светлые, утверждающие подлинно гуманистические начала подменить цинизмом, абсурдизмом, человеконенавистничеством. Но ведь, товарищи, в детстве, в школе закладывается фундамент души и духа народа, а это — основа общества, государства, судьба страны завтрашнего дня! И тут особо высока ответственность как писателей, так и издателей.

Несколько слов о положении дел в нашей литературной критике. Серьезно продвинувшись по ряду направлений за те десять лет после постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», в одном отношении наша критика прочно стоит на месте: ей по-прежнему не хватает наступательности и принципиальности, идейно-эстетической зоркости и требовательности в борьбе с недостатками в литературе. Причины этого, скажем прямо, лежат в значительной степени и за пределами самой критики. Они — в неправильном восприятии иными писателями критики, в нежелании литературных изданий пороть отношения с чересчур обидчивыми писателями. Дело доходит до курьезов: смертельные обиды возникают уже не за то, что кто-то кого-то покритиковал, но за то, что кто-то кого-то не «помянул»!

Занятия литературной критикой всегда требовали гражданского мужества, а его-то как раз и не хватает многим нашим критикам, равно как и отделам критики литературных журналов и газет. В недостатке критики — одна из причин слабого воздействия литературной критики на литературный процесс. Скажем прямо: уровень глубины, серьезности и основательности критики в литературе заметно отстает от уровня развития общественной критики в стране. Но ведь и на литературную жизнь полностью распространяются те ленинские нормы отношения к критике, которые, по установкам партии, действуют во всех сферах жизни нашего общества.

Упрочение в нашей литературной среде духа самокритичности и неприимности к недостаткам, принципиальности и требовательности во взаимоотношениях друг с другом будет способствовать тому, чтобы приливная волна в советской литературе, в том числе и в Московской писательской организации, поднималась все выше, чтобы 80-е годы дали читателю новые произведения, достойные нашего времени и нашего великого народа! В этом и будет деловое и последовательное воплощение в литературе решений XXVI съезда Коммунистической партии! (Аплодисменты).